

Правда о Хатыни. История трагедии 22 марта 1943 года.

Ни на одной самой подробной географической карте вы не найдете сегодня этой белорусской деревни. Она была уничтожена фашистами весной 1943 года.

Хатынь — бывшая деревня Логойского района Минской области Беларуси — стала символом трагедии белорусского народа, скорбной страницей истории времен Великой Отечественной войны.

22 марта 1943 года в белорусской деревне Хатынь произошла страшная трагедия. В деревню Хатынь вошел 118 батальон охранной полиции и окружил её. Все население Хатыни от мала до велика — стариков, женщин, детей выгнали из домов и загнали в колхозный сарай. Прикладами автоматов поднимали с постели больных, стариков, не щадили женщин с маленькими и грудными детьми. Когда всех людей собрали в сарае, каратели заперли двери, обложили сарай соломой, облили бензином и подожгли. Ни один взрослый не смог остаться незамеченным. Только троим детям — Володе Яскевичу, его сестре Соне Яскевич и Саше Желобковичу — удалось скрыться от гитлеровцев.

Тогда гитлеровцы убили в Хатыни 149 человек из них 75 детей

Хатынь: хроника событий

На сегодняшний день хронология происходящих в Хатыни событий 22 марта 1943 года восстановлена очень точно, почти поминутно.

Утром, недалеко от деревни Хатынь партизанами-подростками из отряда «Мститель» был расстрелян автомобиль, в котором передвигался один из командиров рот 118-го шуцманшафт-батальона, гауптман Ганс Вельке, любимец Гитлера и чемпион по толканию ядра Олимпийских игр 1936 года. При этом обстреле было ранено двое, и еще трое полицаев-украинцев - убиты, в том числе и сам Вельке. Сразу же после этого, немцы вызвали подмогу - батальон Дирлевангера, а пока он добирался до места из близлежащего Логойска, нацисты нашли и арестовали, а затем расстреляли за подозрение в помощи партизанам группу из 23 местных жителей - лесорубов. К вечеру по следам отступившего партизанского отряда нацисты вышли к небольшой деревеньке Хатынь, которую и сожгли дотла вместе с ее жителями. Командовал операцией бывший старший лейтенант Красной Армии, начальник штаба того самого 118-го «украинского» полицейского спецбатальона, Григорий Васюра.

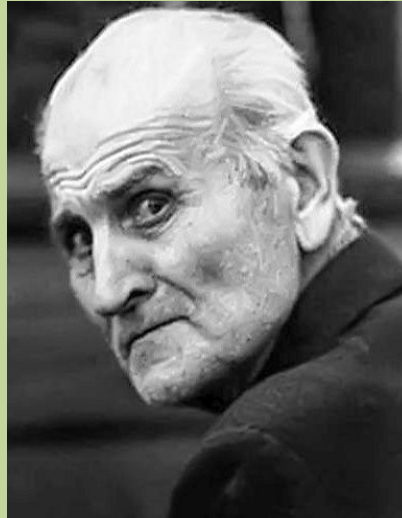
Хатынь в Белоруссии

О том, кто сжег Хатынь, стало известно весной 1986 года, когда в Белоруссии проходил закрытый судебный процесс военного трибунала по делу некоего Василия Мелешко. По скудным обрывкам информации с этого процесса выяснилось, что Василий Мелешко - бывший нацистский полицай из 118-го батальона, непосредственно участвовавший в карательной операции в Хатыни. Чуть позже появилась информация, что кроме него так же удалось разыскать несколько других бывших карателей, в том числе «знаменитого» Григория Васюру, последователя Степана Бандеры и одного из жесточайших украинских националистов того времени, перешедший на сторону немецкой армии в первые же дни войны.

Григорий Васюра: каратель и ветеран войны

Во время судебного процесса было установлено, что Васюрой лично было уничтожено более 360 стариков, женщин и детей. «Дело №104» в четырнадцати томах содержало большое количество неопровержимых фактов его кровавой «деятельности». Так, 13 мая, Григорий Васюра командовал операцией против советских партизан близ села Дальковичи, 27 мая под его руководством батальон выполнил карательную операцию в деревне Осови, тогда было расстреляно 78 человек. В операции «Котбус» в Минской и Витебской областях было расстреляно 50 евреев в деревне Каминская Слобода, проведены расправы над мирными жителями сел Вилейки, Уборок и Маковье (175 человек). За такую активную деятельность Васюра получил от нацистов повышение до лейтенанта и 2 медали. После белорусских «подвигов» Григорий Васюра продолжил служить нацистам в 76-м пехотном полку, который был впоследствии ликвидирован только на территории Франции. После войны ему удалось замести следы, но в 1952 году его все же приговорили к 25 годам тюрьмы за сотрудничество с нацистами - в то время о его причастности к деятельности шуцманшафт-батальона никто не знал. В 1955 году Васюра вышел на свободу по амнистии и вернулся «домой», в Черкасскую область, затем переехал в Киевскую, где со временем стал заместителем директора одного из местных совхозов. Ему каким-то образом удалось получить справку о том, что он был осужден всего лишь за попадание в плен, а не по его настоящей статье, и это дало ему возможность официально получить статус «ветерана ВОВ», и все привилегии, полагающиеся в таком случае. В 1984 году он был награжден медалью «Ветеран Труда», школьники каждый год поздравляли его с днем Победы, он очень любил перед ними выступать в качестве настоящего фронтовика-связиста, и даже был в числе почетных курсантов Киевского военного училища им. Калинина, которое окончил до войны.

Васюра на судебном процессе. Фото Юрия Иванова.

Нашли Васюру по «наводке» Мелешко, в процессе суда над ним - они продолжали держать друг с другом связь по почте. В итоге этого процесса Григория Васюру приговорили к расстрелу.

Владимир Щербицкий, в те годы секретарь компартии Украины, обращался в ЦК партии с просьбой засекретить информацию об участии его соотечественников в зверских карательных операциях, и к просьбе отнеслись «с пониманием» - вряд ли кто-нибудь воспринял бы подобную историю адекватно.

Считается, что 118-й полицейский украинский батальон принимал непосредственное участие более чем в 12 подобных карательных операциях на территории Украины и Белоруссии, а некоторые из его состава до сих пор на свободе. Например, недавно обнаруженный в Канаде Владимир Катрюк, который вместе с женой разводит пчел и продает мед на небольшой собственной ферме в Ормстауне, всего в нескольких часах езды от Монреаля.

Старшини 102-го, 115-го і 118-го батальйонів на військових курсах в Мінську в 1942 р.

118-й батальон шуцманшафта

Выжившие после трагедии

Спасти тогда удалось двум девушкам — Марии Федорович и Юлии Климович, которые чудом смогли выбраться из горящего сарая и поползти до леса, где их подобрала жители деревни Хворостени Каменского сельсовета (позднее и эта деревня была сожжена оккупантами, и обе девушки погибли). Сама деревня была уничтожена полностью.

Из находившихся в сарае детей семилетний Виктор Желобкович и двенадцатилетний Антон Барановский остались в живых. Витя спрятался под телом своей матери, которая прикрыла сына собой; ребёнок, раненный в руку, пролежал под трупом матери до ухода карателей из деревни. Антон Барановский был ранен в ногу пулей, и эсэсовцы приняли его за мёртвого. Обгоревших, израненных детей подобрали и выводили жители соседних деревень. После войны дети воспитывались в детском доме. Ещё троим — Володе Яскевичу, его сестре Соне и Саше Желобковичу — также удалось скрыться от нацистов.

На фото Виктор Желобкович, Софья Климович и Владимир Яскевич

Антон Барановский никогда не скрывал правду о событиях в Хатыни, открыто об этом говорил, знал имена многих полицаев, сжигавших людей. В декабре 1969 года — через 5 месяцев после открытия мемориального комплекса — Антон погиб при невыясненных обстоятельствах.

Антон Барановский никогда не скрывал правду о событиях в Хатыни, открыто об этом говорил, знал имена многих полицаев, сжигавших людей. В декабре 1969 года — через 5 месяцев после открытия мемориального комплекса — Антон погиб при невыясненных обстоятельствах.

И.И. Каминский

А. Барановский

В. Желобкович

Из взрослых жителей деревни выжил лишь 56-летний деревенский кузнец Иосиф Иосифович Каминский. Обгоревший и раненый, он пришёл в сознание лишь поздно ночью, когда карательные отряды покинули деревню. Ему пришлось пережить ещё один тяжкий удар: среди трупов односельчан он нашёл своего сына Адама. Мальчик был смертельно ранен в живот, получил сильные ожоги. Он скончался на руках у отца. Этот трагический момент из жизни Иосифа Каминского положен в основу создания единственной скульптуры мемориального комплекса «Хатынь» — «Непокоренный человек».

Хатынь история трагедии. Фото

пресса.ТВ

Мемориал Хатынь: фото

В деревне Хатынь на момент карательной операции было 26 домов и несколько сараев. На месте каждого из жилых домов были установлены памятники.

Обелиск на месте сожженного дома в деревне Хатынь, Беларусь

Памятники представляют собой нижние венцы сруба и обелиск в виде печной трубы, заканчивающийся небольшим колоколом.